

сектора/кладбища). В Крыму, где хоть и нет специального подзаконного акта, который бы регулировал вероисповедальные сектора и вероисповедальные кладбища, действует федеральный закон о погребении и федеральная инструкция по вопросам регулирования кладбищ, и – по крайней мере в открытых источниках – процесс регистрации вероисповедальных участков/кладбищ для – например – крымско-татарской общины представляется простым и доступным¹²².

Совсем другой представляется ситуация в Центральной Азии. В Казахстане и Таджикистане нет разграничения между вероисповедальным кладбищем и каким-либо другим. Традиционность в вопросах погребений превращает большинство кладбищ в этих странах либо на моно-вероисповедальные кладбища (для мусульман), либо в вероисповедальные кладбища с двумя секторами – православным и исламским. И если в больших городах контроль за соблюдением религиозной свободы местные органы власти еще могут совершать, то в провинциях, кладбищами зачастую «заведует» местный священник/религиозная община. Такое положение дел может стать причиной межрелигиозных конфликтов, и – многочисленных спекуляций с ценами на похороны (так как нет общего регулирования вопросов «минимального гарантированного пакета похоронных услуг» - граждане вынуждены обращаться к единственной институции, которая есть поблизости: в религиозную общину¹²³).

Евгений ХАРЬКОВЩЕНКО

1.9. КОНСТИТУИРОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Украина является одной из крупнейших европейских стран, расположенных в Восточной Европе. Несмотря на то, что наша страна является светским государством, уровень религиозности граждан в Украине является самым высоким в Европе. Из 45,5 млн. жителей¹²⁴, 67 % считают себя верующими и почти три четверти из них считают, что необходимо уважать любое вероисповедание¹²⁵. Ни одна страна в Европе в этом отношении не похожа на Украину.

Христианство в Украине граничит с исламом, иудаизмом и новыми религиозными движениями. Мониторинг Института социологии НАН Украины свидетельствует о том, что церковь имеет самый высокий уровень доверия со стороны населения. Большая часть людей в нашей стране традиционно идентифицируют себя как христиане Восточного обряда, они также терпимы к людям других религиозных верований. Единственным статистическим критерием в отношении религии является количество приходов различных украинских церквей. По данным Государственного департамента по делам национальностей и религий в начале 2015 года насчитывалось 36995 религиозных организаций, и это количество растет¹²⁶.

Православие в Украине расколото с 1990-х годов, так что в Украине отсутствует единая поместная православная церковь. Три существующих православных церкви идентичны доктринально. Эти православные юрисдикции и объединения по-разному пытаются решить проблему поместности, так как “разница между ними заключается в их политических взглядах, УПЦ (МП) занимает пророссийскую позицию, в то время как УПЦ КП и УАПЦ придерживаются проукраинских взглядов”¹²⁷.

¹²² <http://crimea.ria.ru/society/20151110/1101447386.html>.

¹²³ <http://zanmedia.kz/2016/09/02/the-license-for-last-rites/>.

¹²⁴ Государственная служба статистики Украины, 1 января 2013

¹²⁵ Центр Разумкова, апрель 2013

¹²⁶ Отчет Министерства Культуры Украины на начало 2015 года: <http://risu.org.ua/ua/index/resources/statistics/ukr2014/55893/>

¹²⁷ Когда Бог становится оружием. Преследования по религиозным убеждениям в ходе военного конфликта на востоке Украины. Отчет Центра Гражданских Свобод и Международного партнерства по правам человека в рамках Международной Платформы «Гражданская солидарность». – Киев, апрель 2015. - С.5.

В настоящее время социальные и политические процессы в Украине, происходящие с ноября 2013 года и прежде всего связанные с военным конфликтом на Востоке страны, вызвали новую волну дискуссий о преодолении раскола в Украинском православии и создании единой поместной православной церкви. Задействованными в этом процессе являются:

- Украинская Православная Церковь (УПЦ) - самая многочисленная в православном сообществе в Украине. Это церковь в составе Русской Православной Церкви (с 1990 года). Положение Украинской Православной Церкви определяет ее функционирование как «самоуправляющейся церкви с правами широкой автономии». Глава церкви - митрополит Онуфрий, который придерживается позиции непубличности и закрытости монашеского человека.

- Украинская Православная Церковь Киевского патриархата была создана в июне 1992 года в результате слияния двух религиозных групп, отстаивала вопрос о независимости от Русской Православной Церкви. УПЦ КП является самопровозглашенной. Такое провозглашение автокефалии не было официально признано, так что церковь не имеет евхаристического общения с другими православными церквями. Глава церкви - Патриарх Филарет. Он публичный человек, который регулярно появляется в светских программах по радио и телевидению.

- Украинская Автокефальная Православная Церковь (УАПЦ) - эта православная Церковь в Украине является одновременно и украинской диаспорной в Западной Европе и Северной Америке, которая была восстановлена в 1917-1921 гг. УАПЦ определяет себя как автокефальная Церковь, но в настоящее время не имеет евхаристического общения с никакой православной церковью в мире, не признается ни их клириками, ни их верующими. Проблема автокефальности актуализируется этой церковью в независимой Украине в 1991 году. Новый лидер церкви - митрополит Макарий - отказался от предложений УПЦ КП к объединению.

Подчеркнем, что ни одной из поместных православных церквей Вселенского православия не удалось получить автокефалию только при реализации конкретной церковной программы. Причиной такой ситуации является тот факт, что процедура получения автокефалии, административная независимость от любого церковного единства не раскрывается в православных канонах.

Православные Церкви получали и признавались каноническими, в основном, когда состояния государств были чрезвычайно чувствительны к статусу их православных Церквей. В конце концов, признание или непризнание автокефалии было косвенным.

Отсутствие единой Украинской Автокефальной Православной Церкви подрывает международный авторитет страны. Только при предыдущем главе Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата) – митрополите Владимире, церковь входила в состав Всемирного совета церквей, но не как самостоятельная, а как представитель Русской Православной Церкви. Соответственно, весь православный мир воспринимает Украинскую Православную Церковь только как часть РПЦ¹²⁸.

По нашему мнению, отсутствие конституирования единой Поместной Православной Церкви является результатом значительных стратегических неудач украинского истеблишмента, в частности - управление государственным органом по делам религий при президентах Украины Леониде Кравчуке и Леониде Кучме. Несмотря на это, следует отметить, что объединение православия в Украине и создание поместной православной Церкви становится основным при президентстве Леонида Кучмы с 2000 года. Этот вопрос постоянно поднимался президентом, любая его речь была обязательно связана с церковно-государственными отношениями и урегулированием ситуации в православии: "Государство, не вмешиваясь во внутренние, чисто церковные дела, будет способствовать... объединительным процессам, которые могли бы (и должны) привести к созданию единой

¹²⁸Сленський В.Є. Релігія після комунізму. – К.: НПУ, 2002. - 419 с.

поместной православной церкви" ¹²⁹.

Активизация так называемых усилий "Единства" в православии в 1999-2000 годах была обусловлена несколькими факторами. На фоне празднования 2000-летия христианства в марте 1999 Президент Украины Леонид Кучма выразил позитивное отношение к идее объединения православных церквей и укрепления государственности в Украине, понимая что поместная церковь – это преодоление не только церковного раскола в Украине, но и фактора регионализации (Восток-Запад).

Идея конституирования православия в 2005-2010 годах постепенно получила поддержку украинского населения. Некоторые откаты в восприятии этой идеи в 2010-2013 годах можно рассматривать как временное явление. Теперь, в контексте расширения национальных ценностей и нового понимания национальных интересов и национальной безопасности, в контексте военного конфликта на востоке Украины, идея быстро набирает новых поклонников.

Центр Разумкова указывает на тенденцию снижения числа сторонников УПЦ МП (24% в 2010 году и 15% - в 2016 году). На этом фоне наблюдается увеличение сторонников УПЦ КП от 12% до 25% ¹³⁰, что создает дополнительные возможности для реализации проекта объединения.

Тем не менее, опыт объединения даже православных церквей, между которыми нет конфликта - УПЦ КП и УАПЦ - указывает на то, что без массового движения снизу, без активного участия верующих, объединение православных церквей в Украине и конституирование единой поместной православной церкви невозможно. Любые попытки довести процесс конституирования через объединение церкви "сверху" обречены на провал.

Но не стоит современные усилия духовенства, органов власти и общественности в направлении укрепления православия рассматривать как неудачные, особенно на примере УПЦ КП и УАПЦ. По крайней мере, на данный момент, некоторые тенденции кристаллизуются как в православной, так и общественно-политической жизни страны в целом, которые дают представление об осложнениях в создании единой поместной православной церкви в Украине. Некоторые из них заслуживают особого внимания.

Во-первых, ни УПЦ КП или УАПЦ не имеют достаточных полномочий (особенно на международном уровне), независимо друг от друга, чтобы преодолеть все трудности на пути утверждения Украинской Автокефальной Православной Церкви. Статус "неканонической", метка "сепаратистских" групп, навешенные на них Российской Федерацией, существенно ограничивают их свободу действия, особенно на коммуникативном уровне.

Во-вторых, национальная ориентация УПЦ МП вызывает сомнения, по крайней мере, для значительного числа мирян. Это православная организация не только "в каноническом общении с Русской православной Церковью", но она является прямым структурным элементом, и, следовательно, действует в качестве надежного инструмента для осуществления политики свыше. Поскольку РПЦ не заинтересована в утверждении Поместной Православной Церкви в Украине, то вполне естественно, что УПЦ МП будет руководствоваться указаниями к любым препятствиям консолидации Украинского православия.

В-третьих, перспектива конституирования Украинской Поместной Православной Церкви после Революции Достоинства, президентских выборов в 2014 году, в состоянии военного конфликта, наконец, после Всеправославного собора 2016 года на Крите значительно возросла. Всеправославным собором созданы все условия для восстановления активного поиска путей для объединения местных церквей, с последующим его международным признанием.

¹²⁹ Кучма Л. Виступ-привітання на урочистій академії, присвяченій 2000-літтю Різдва Христового // Леонід Кучма. Віру в український народ. - К.: Видавничий дім "Альтернативи", 2000. - С. 459.

¹³⁰ Каленіченко Т. Визнання ролі церкви на тлі подвійних стандартів – екскурс даними Центру Разумкова /Електронний ресурс/. Режим доступу: <http://risu.org.ua/ua/index/exclusive/reportage/63516>. – Назва з екрану (17.10.2016).

В этой ситуации руководители украинского государства могут работать с использованием таких методологий:

1. Следовать конституционным нормам отделения церкви от государства. Последнее должно дистанцироваться от процесса утверждения украинского поместной православной церкви. УПЦ КП, УАПЦ и отдельные епархии УПЦ МП получают шанс решить эту проблему своими силами. Однако надеяться, что это утопический вариант не стоит. Как уже упоминалось, УПЦ КП и УАПЦ не имеют достаточного потенциала, хотя последние два года наблюдается процесс увеличения их религиозных общин, в результате перехода части верующих из УПЦ МП. К тому же, между епископами всех юрисдикций есть скрытое противостояние. Амбиции церковных лидеров, конкуренция за духовное пространство страны приведет вероятно, к другому расколу. Если объединение возможно, то лишь ситуативно. Но этого не достаточно для полного конституирования поместной православной церкви в Украине. Невмешательство украинского государства в процессе утверждения поместной православной церкви, даст этому процессу неопределенное направление и также неопределенную реализацию, и будет предоставлять льготные условия в отношении действий иностранных государств.

2. Политика в отношении религиозной сферы сориентирована на приоритеты для УПЦ МП. Украинская православная церковь Московского Патриархата вновь начинает пользоваться молчаливой поддержкой правительственных структур на всех уровнях. Существует негласное отношение к ней как "единой канонической", якобы национально-направленного православного учреждения. И это якобы сыграет решающую роль в формировании поместной церкви в Украине. Политический аспект такого подхода очевиден и такая политика явно не в национальных интересах. В конце концов, вместо фактического формирования украинской поместной православной церкви, усиливается реальная зависимость украинского государства от Российской Федерации. И идея о конституировании поместной православной церкви возвращается в состояние многовековой украинской мечты.

3. И, наконец, украинский президент, правительство и парламент вновь подтверждают свою приверженность идее конституирования отечественного православия и в соответствии с действующим законодательством вносят свой вклад в формирование поместной православной церкви. Только при таких условиях реализация идеи национально-ориентированной поместной православной церкви возможна. Поскольку этот вариант полностью соответствует национальной стратегии развития, то рационально принять его в качестве основы для лидеров украинского государства и исходить из следующих мотиваций:

- утверждение поместной православной церкви многие воспринимают как дань многовековой традиции или формальный перенос опыта стран, где православие выступает в качестве господствующей религии. Необходимо, прежде всего, показать движение в сторону поместности как прагматичное требование времени, как одно из направлений стратегии национального развития украинского народа. Невозможно построить независимую Украину исходя из экономических, финансовых, промышленных и прочих приоритетов, избегая вопроса о собственной духовной жизни и информационном пространстве;

- название "Украинская Православная Церковь" не воспроизводит истинную сущность этой структуры и процессы, которые происходят в православной сфере в Украине. Она настолько сложна, что конечно же, вводит в заблуждение миллионы верующих граждан Украины. Следовательно, существует потребность в корреляции на всех уровнях (законодательном, образовательном, средств массовой информации и т.д.) трактовки и понимания аббревиатуры УПЦ. Так как она является структурным подразделением РПЦ, соответствующий статус должен быть отражен в его названии - УПЦ Московского патриархата;

- православные реалии свидетельствуют о том, что объединение проукраинских приходов УПЦ МП с УАПЦ и создание УПЦ КП в первой половине 90-х годов оказалось довольно условным. Через короткий период УАПЦ снова отделилась от фактически установленной церковной организации, продемонстрировав тем самым, что конструктивный потенциал в ее лоне недостаточен. Принимая текущую нестабильную ситуацию в этой среде,

постоянные конфликты между епископами Церкви, можно предположить, что вряд ли что-то изменится в лучшую сторону в ближайшее время. Поэтому, чтобы избежать таких ситуативных образований, уместно быть ориентированными на УПЦ КП и часть УПЦ МП, которая поддерживает идею о поместной православной церкви в Украине. Это, в свою очередь, ставит задачу поддержки должностными лицами национально ориентированных православных институтов и иерархов. Разумеется, речь идет не о вмешательстве во внутренние дела церкви, а только о содействии государства религиозным организациям для скорейшего решения актуальных проблем и прежде всего это относится к формированию позитивного международного имиджа православных юрисдикций Киева. Такая позиция украинских чиновников объективно определена существующим внешним, зачастую враждебным украинским православным устремлениям, потенциалом;

- отсюда главный приоритет – это трансформация украинской модели церковно-государственных отношений. Переход к практике конкордата как системы отношений между украинским правительством и религиозными организациями позволит улучшить существующий порядок в конфессиональном поле Украины. Более того, в таком случае появляется реальная возможность дифференцировать конфессии, действующие на территории страны, на основе их вклада в развитие национальности, государства, культуры, духовности. Осуществление этой политики может привести к конституированию поместной православной церкви в оптимальные для современной Украины сроки.